

Почему демократия нуждается в патриотизме

В хорошо аргументированной и важной статье Марты Нуссбаум я согласен со многим, но все же мне бы хотелось высказать одно возражение. Складывается впечатление, что Нуссбаум предлагает космополитическую идентичность в качестве альтернативы патриотизму. Если это так, то она ошибается, потому что в современном мире нельзя обойтись без патриотизма.

Эту необходимость можно рассмотреть под двумя углами. Прежде всего, общества, которые мы стремимся создать — свободные, демократические, стремящиеся к равенству, — требуют сильной идентификации со стороны своих граждан. В гражданско-гуманистической традиции всегда отмечалось, что свободные общества, опирающиеся на стихийную поддержку своих членов, нуждаются в сильном чувстве привязанности, которое Монтескье называл *vertu*. Это тем более справедливо для современных представительных демократических государств, даже если они сочетают «свободы новых» с ценностями политической свободы. Потребность в патриотизме в них особенно сильна, потому что они одновременно являются «либеральными» обществами, которые придают особое значение негативной свободе и правам личности. Гражданская демократия может работать только в том случае, если большинство ее членов убеждено в том, что их политическое общество — это важное общее дело, и считает свое участие в нем необходимым для сохранения демократии.

Это означает не только приверженность общему проекту, но и осознание особой связи с людьми, участвующими в этом проекте. Поэтому над большинством современных демократий висит угроза распада. Гражданская демократия особенно уязвима к отчуждению, которое является результатом глубокого неравенства, и ощущению заброшенности и безразличия, которое легко возникает у забытых меньшинств. Именно поэтому демократические общества не могут быть неравными. Но это значит, что они должны быть готовы к проведению политики перераспределения. И такая политика требует высокой степени взаимной привязанности. На мой взгляд, широкое неприятие даже самых умеренных предложений относительно реформы здравоохранения в Соединенных Штатах свидетельствует о том, что современные американцы не страдают от слишком сильной взаимной привязанности.

Короче говоря, причина, по которой нам необходим не только космополитизм, но и патриотизм, заключается в том, что современные демократические государства требуют общего самоуправления. Они требуют многого от своих членов и, в частности, большей солидарности со своими соотечественниками, чем с человечеством вообще. И в этом предприятии невозможно обойтись без сильной общей идентификации. Принимая во внимание, какие альтернативы демократии имеются в нашем мире, человечество вовсе не заинтересовано в том, чтобы потерпеть провал в этом предприятии.

Мы можем взглянуть на это и под другим углом. Современные государства вообще, а не только демократические государства, покончив с традиционными иерархическими моделями, требуют высокой степени мобилизации своих членов. Мобилизация осуществляется вокруг общих идентичностей. В большинстве случаев вопрос заключается не в ответе на мобилизацию на основе общей идентичности, как, скажем, в случае универсального дела, а в том, какая из нескольких возможных идентичностей потребует привязанности. Одни из них будут более широкими и более восприимчивыми к космополитической солидарности, чем другие. Между ними должна вестись борьба за цивилизованный космополитизм; и речь не идет о невозможной (и пагубной в случае успеха) попытке отказа от всех патриотических идентичностей.

Возьмем пример Индии, приведенный Мартой Нуссбаум. Нынешнее укрепление индуистского шовинизма Бхаратья Джаната Парти связано с альтернативным определением индийской идентичности, отличным от светского определения Индии у Ганди и Неру. И что в конечном итоге сможет победить этот шовинизм, кроме повторного открытия Индии как светской республики, с которой люди могут идентифицировать себя? Меня мутит от одной мысли о последствиях отказа от рассмотрения проблемы индийской идентичности в пользу устроителей беспорядков в Айодхье.

Итак, я хочу сказать, что у нас нет иного выбора, кроме как быть одновременно космополитами и патриотами. Это означает необходимость борьбы за патриотизм, открытый для универсальных солидарностей, против другого, более закрытого. Не знаю, согласится ли Марта Нуссбаум с таким рассмотрением этого вопроса, но, на мой взгляд, этот момент очень важен.